

УДК 81

Н.Г.Воронова

кандидат филологических наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

ngvoronova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О КАЧЕСТВЕ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ

**[Voronova N.G. Psychological and linguistic solution
for the quality of language ability]**

Russian psychologists define language ability as a general characteristic of human mentality and as an individual-psychological feature of an individual. Considering this question of qualitative differences between language mastering and language competence in a field of language ability study becomes relevant. Typological properties of a nervous system serve as a natural background for variability of language ability. A degree of expression of these properties determines the choice of language mastering strategy. Psychological studies distinguish and describe variants of two general language ability types. In terms of linguistics they can be defined as abilities to nomination and predication. Along with language ability psychologists define a special discursive ability and its speech, cognitive and communicative components. As a whole they constitute human ability of being a language personality.

Key words: language ability, language mastering strategies, ability to nomination and predication, discursive ability, language personality.

В отечественной психологии под языковой способностью понимается общее свойство человеческой психики и индивидуально-психологическая характеристика отдельной личности. В первом случае языковую способность определяют как «совокупность психологических и физиологических факторов, обеспечивающих усвоение, производство, воспроизводство и адекватное восприятие и понимание языковых знаков членами языкового коллектива» [7, с. 67-68]. Очевидно, в число таких факторов входит вербальный интеллект, «который понимается как способность к вербальному мысленному анализу и синтезу, к решению вербальных задач на определение понятий, установлению словесных сходств и различий, т. е. способность к освоению языка» [4, с. 94], также восприятие, внимание, память, воображение, поскольку эти психические качества входят в «ядро» любых способностей. При понима-

нии языковой способности «в собственно психологическом смысле» она определяется как «индивидуально-психологические особенности, характеризующие легкость и быстроту приобретения лингвистических (языковедческих) знаний, правил анализа и синтеза единиц языка, позволяющих строить и анализировать предложения, пользоваться системой языка для коммуникативно-речевых целей» [7, с. 68]. В этом случае актуальным становится вопрос о качественных различиях овладения и владения языком.

В работах отечественных психологов, посвященных исследованию языковой способности, в качестве природных предпосылок вариативности языковой способности называются типологические свойства нервной системы: ее сила/слабость, лабильность/инертность, активированность/инактивированность, характер межполушарного взаимодействия мозга, соотношение сигнальных систем специально человеческого типа, вертность. Степень выраженности природных предпосылок (задатков) определяет предпочтительный способ переработки информации, способ взаимоотношений с окружающей действительностью, в том числе и опосредованный языком, «избирательность в отношении одной из форм активности (коммуникативной, когнитивной, речевой или языковой и т.д.)» [7, с. 64]. Психологи выделяют как отдельные психические качества, так и симптомокомплексы психологических и физиологических характеристик (М.К. Кабардов, Е.В. Арцишевская) или совокупности психодинамических характеристик носителя языка (Е.В. Демина) в качестве природной основы типологии языковых способностей.

М.К. Кабардовым и Е.В. Арцишевской была исследована вариативность способности к овладению иностранным языком. Установлено, что «коммуникативные компоненты языковых способностей, а также некоторые личностные характеристики связаны с функционированием правого полушария мозга. В то же время когнитивные, собственно лингвистические способности обнаруживают тесные, статистически значимые связи с левополушарным доминированием» [8, с. 48]. Исследователями были выделены три индивидуально-устойчивые стратегии овладения языком: «коммуникативно-речевая», «когнитивно-лингвистическая» («некоммуникативная») и «смешанная», сочетающая в себе элементы обеих стратегий [8, с. 39]. Полученные данные о двух полярных стратегиях М.К. Кабардов и Е.В. Арцишевская соотносят с выделенными еще И.П. Павловым первосигнальным («ху-

дожественным») и второсигнальным («мыслительным») типами высшей нервной деятельности, а также описанными Б. Шнейдерманом аналитическим и эвристическим стилями мышления [7. с. 27; 1, с. 37].

Интересной в контексте оснований лингвистической типологии языковых способностей нам представляется идея психологов (Т.Н. Ушакова, М.К. Кабардов) о связи качества языковой способности с дихотомией «язык – речь». М.К. Кабардов считает, что «в зависимости от конкретной индивидуальности данная дихотомия может иметь разную «конфигурацию»: либо с перевесом в сторону «языка» (когниции), либо – в сторону «речи» (коммуникации)» [7, с. 67]. Исследователем было установлено, что различия между коммуникативными и некоммуникативными учащимися состоят «в формах протекания ... активности в ходе овладения языком»: у первых «она проявляется более ярко во внешнем коммуникативном поведении», у вторых – «в большей степени в познавательных процессах или в скрытой внутренней форме» [7, с. 135]. По мнению Е.В. Арцишевской, «лица с преобладанием «языковой компетенции» соответствуют интровертированной личности, с преобладанием «речевой компетенции» – экстравертированной» [1, с. 66]. Действительно, согласно К.Г. Юнгу, для экстравертного человека характерна реакция вовне, в нем сильно желание «всем делиться с другими». Реакция интроверта направлена вовнутрь, и «его нельзя отнести к разряду общительного человека» (Юнг К.Г. Психологические типы. Приложение. 4. Психологическая типология).

В лингвистике «коммуникативной» считается позиция говорящего, а «некоммуникативной», в том смысле, в котором употреблены эти термины в исследованиях М.К. Кабардова и Е.В. Арцишевской, позиция слушающего. Именно о них В. фон Гумбольдт писал: «... язык обязательно должен принадлежать по меньшей мере двоим» («О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человека»). Деятельность одного из них протекает в направлении «язык → речь» и определяется как ономасиологическая; семасиологическая деятельность другого идет в обратном направлении. Логично предположить, что выделенные М.К. Кабардовым типы языковых способностей (стратегии овладения языком) являются двумя возможными вариантами общей языковой способности, которую мы определяем как способность согласовывать звук и мысль, связывать звук с его значением (В. фон Гумбольдт), соединять означаемое с означающим (Ф. де Соссюр),

ибо только «на основе согласованности между мыслью и звуком становится возможным членение в обеих сферах и обоюдное разграничение единиц» [6, с. 29]. Означивать, согласно Ф. де Соссюру, – «это не только наделять знак понятием, но также и подбирать знак понятию» [11, 152], что предполагает два подхода к знаку, два направления в исследовании языка и, возможно, две стратегии овладения им – семасиологическую и ономасиологическую.

В исследовании Е.В. Деминой была установлена связь индивидуально-психологических характеристик носителя языка со способом порождения высказывания в условиях ассоциативного эксперимента. Исследователь предположила, что качественная специфика языковой способности на вербально-семантическом уровне структуры языковой личности должна проявляться «в вариативности использования языковых средств» [5, с. 16]. Проведенный Е.В. Деминой ассоциативный эксперимент показал, что носитель языка с определенными психодинамическими характеристиками может устойчиво предпочитать один из двух способов ассоциирования – парадигматический или синтагматический – при установлении речевых связей стимула и реакции. На основании чего был сделан вывод о связи вариативности синтаксического компонента языковых способностей, которая отражается в соотношении парадигматико-синтагматических видов ассоциативных реакций, «с такими индивидуально-психологическими особенностями носителя языка, как специально человеческие типы, психомоторные показатели латеральных особенностей, коммуникативно-речевой – когнитивно-лингвистический типы языковых способностей, когнитивные стили» [5, с. 11]. Полагая, что «вся работа ЯС есть своего рода семантическая деятельность» [5, с. 72], Е.В. Демина считает возможным исследовать ее «через слово», характер ассоциативных связей которого «способен отражать качественные различия в идентификации слов человеком» [5, с. 83]. Полагаем, что выявленные Е.В. Деминой качественные различия владения языком, в частности, «своеобразие использования языковых средств при построении высказывания» [5, с. 54], могут быть обнаружены не только в ассоциативном эксперименте, но и непосредственно в речевой деятельности носителя языка на уровне предложения, где достаточно регулярно можно наблюдать явления парадигматической или синтагматической многовыразимости или многозначности. И если носитель языка может устойчиво предпочитать парадигматический или синтагматический

способ установления речевых связей в ассоциативном эксперименте, то что мешает ему делать это в условиях естественной речевой деятельности.

Таким образом, мы считаем, что в исследованиях психологов выделены и описаны варианты двух типов общих языковых способностей. В терминах лингвистики они могут быть определены как способности к номинации (означиванию) и предикации (высказыванию). Эти способности обладают качественной спецификой, которая проявляется в вариативности использования средств языка в речи.

При описании способности овладения и владения языком в работах психологов используются термины *коммуникативная, речевая, языковая способность, способность к языкам, лингвистическая способность*.

Термином *лингвистическая способность* обозначается либо способность к усвоению языкового материала, либо способность к усвоению иностранного языка. В первом случае под лингвистической способностью понимают языковую способность, во втором – «иноязычные способности», «способности к иностранному языку». Под языковой способностью понимают индивидуально-психологические особенности, способствующие успешному овладению фонетикой, лексикой, чтением и грамматикой языка. Как потенция она реализуется в речевой способности (например: речевые способности «характеризуют эффективность использования языка в процессе коммуникации и являются факторами реализации языковых способностей» [7, с. 74]). Речевые способности «позволяют пользоваться системой языка для коммуникативных целей» [7, с. 74; 10, с. 43], в силу чего они рассматриваются «как частный случай коммуникативных способностей» [7, с. 74]. В то же время, считает М.К. Кабардов, «целесообразно рассматривать не различные языковые способности (речевые, лингвистические и т.д.), а единые языковые способности с их двумя основными изучаемыми составляющими – коммуникативными и когнитивными компонентами» [7, с. 75]. В исследовании О.М. Кочкиной в составе языковых способностей выделены дискурсивные и лингвистические способности [10, с. 59]. Если под дискурсивной способностью понимать «способности освоения и реализации дискурсивных практик, которые реализуются на двух уровнях: как ментальная репрезентация данной социальной ситуации и как ментальная репрезентация коллективного субъекта, коллективного бессознательного, которое усваивается в процессе овладения

культурно-историческим опытом, языком» [10, с. 47], то следует признать языковую способность сложным, многокомпонентным образованием, в состав которого входят общая способность к овладению языком (лингвистическая способность) и специальная способность к овладению дискурсом. Последняя включает в себя речевой, когнитивный и коммуникативный компоненты. В этом случае, по-видимому, следует говорить уже не о языковых способностях, а о способности быть языковой личностью. Согласно Г.И. Богину, эта способность является «родовой» [3, с. 2], собственно человеческой (А.В. Петровский). Она всегда существует в конкретно-исторической форме и обретается индивидуально в речевой деятельности и деятельности общения. Способность быть языковой личностью – это «способность производства речевых поступков» [2, с. 4], способность создавать и воспринимать речевые произведения (тексты), различающиеся: «а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [9, с. 3], способностью персонализировать себя через язык, дискурс.

Согласно автору теории персонализации В.А. Петровскому, становление личности происходит в деятельности: предметной, самосознания, коммуникативной – и осуществляется в три этапа. На первом личность персонифицируется в предсубъекте (индивиде), на втором – в социальном субъекте, на третьем – в индивидуальном субъекте (индивидууме).

Мы полагаем, что языковая личность, персонифицированная в индивиде, на вербально-семантическом уровне демонстрирует способность к овладению языком и применению его в процессе общения. На когнитивном уровне – способность к порождению и восприятию в текстовой форме только содержательно-фактуальной информации. Это значит, что уровень лингвокогнитивного развития индивида делает для него доступными только «семантизирующее понимание» речевого произведения и интерпретацию его в виде «семантического перифраза» (Г.И. Богин). На прагматическом уровне – способность транслировать в «образе героя» свои коммуникативно-деятельностные потребности. Используя термин М.М. Бахтина, под «образом героя» мы понимаем словесно-речевую структуру, воплощающую «бытие-в-себе». Развитие языковой и дискурсивной способности индивида на всех уровнях структуры его языковой личности детерминировано задатками и языковым окру-

жением. Языковая личность, персонифицированная в социальном субъекте, на вербально-семантическом уровне демонстрирует способность адаптировать речь к условиям деятельности. Благодаря приобретенному в процессе языковой социализации умению разделять «понимание слов и понимание фактов» (Г.И. Богин), выходить на понятийный уровень осмысления и рефлексировать выбор средств выражения, на когнитивном уровне субъект обретает способность передавать и принимать содержательно-концептуальную информацию. Свои коммуникативно-деятельностные потребности он транслирует в образе «вторичного автора» (М.М. Бахтин), словесно-речевая структура которого запечатлевает его «бытие-для-других». Развитие дискурсивной способности субъекта детерминировано социокультурными формами деятельности. На вербально-семантическом уровне личности ее доречевая индивидуальность, по предположению М.К. Кабадова, «трансформируется в индивидуальный стиль речи, в особенности ... мыслительно-речевой деятельности» [7, с. 40]. На когнитивном уровне собственно личность обретает способность передавать и воспринимать содержательно-подтекстовую информацию. На прагматическом – воплощать свои коммуникативно-деятельностные потребности в образе «первичного автора» (М.М. Бахтин), превращая тем самым свое «бытие-в-себе» в «бытие-для-себя». Развитие дискурсивной способности личности детерминировано ее диалогом с Культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арцишевская Е.В.* Индивидуально-типологические особенности подростков с художественно-изобразительными и языковыми способностями // Дис. канд. психол. наук. М., 2008.
2. *Богин Г.И.* Концепция языковой личности // Автореф. дис. докт. филол. наук. М., 1982.
3. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов // Автореф. дис. докт. филол. наук. Л., 1984.
4. *Воронин А.Н., Кочкина О.М.* Структура языковых способностей в процессе освоения дискурсивной практики // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 3.

5. *Демина Е.В.* Индивидуально-психологические особенности языковых способностей человека // Дис. канд. психол. наук. Новосибирск, 2009.
6. *Зубкова Л.Г.* Принцип знака в системе языка. М., 2010.
7. *Кабардов М.К.* Коммуникативные и когнитивные составляющие языковых способностей : Индивидуально-типологический подход // Дис. докт. психол. наук. М., 2001.
8. *Кабардов М.К., Арцишевская Е.В.* Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции // Вопросы психологии 1996. № 1.
9. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. // http://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm
10. *Кочкина О.М.* Структура и динамика способностей в дискурсивной практике // Дис. канд. психол. наук. М., 2009.
11. *де Соссюр Ф.* Заметки по общей лингвистике. М., 1990.

REFERENCES

1. *Arcishevskaja E.V.* Individual-typological Peculiarities of Teenagers with Artistic and Linguistic Abilities. Moscow, 2008.
2. *Bogin G.I.* Language Personality Conception. Moscow, 1982.
3. *Bogin G.I.* Language Personality Model in its Relation to Different Text Types. L., 1984.
4. *Voronin A.N., Kochkina O.M.* Language Ability Structure in the Process of Mastering Discursive Practice // Experimental psychology. 2009. Vol 2. № 3.
5. *Demina E.V.* Individual-psychological Peculiarities of Human Language Ability. Novosibirsk, 2009.
6. *Zubkova L.G.* Principle of Sign in the System of Language. Moscow, 2010.
7. *Kabardov M.K.* Communicative and Cognitive Components of Language Ability: Individual-typological Approach. Moscow, 2001.
8. *Kabardov M.K., Arcishevskaja E.V.* Types of Language and Communicative Abilities and Competence // Questions of Psychology. 1996. № 1. P. 34-49.

9. *Karaulov Y.N.* The Russian Language Personality and the Problems of its Study// Language and Personality. Moscow, 1989.
10. *Kochkina O.M.* Abilities Structure and Dynamics in Discursive Practice. Moscow, 2009.
11. *de Saussure F.* Notes on General Linguistics. Moscow, 1990.

15 июня 2015 г.
